

Ангел Богданович

Критические заметки

Ангел Богданович
Критические заметки

«Public Domain»

1905

Богданович А. И.

Критические заметки / А. И. Богданович — «Public Domain»,
1905

«Я пишу без цензуры. Облик цензора не витает предо мною в эту минуту. А между тем, между тем... я не испытываю ни малейшего радостного чувства. В первую минуту я хотел было воспеть радость освобожденного раба. Но это был только минутный порыв. Он быстро прошел, и его сменило смешанное чувство – тревоги, недоверия и гнева...»

© Богданович А. И., 1905

© Public Domain, 1905

Ангел Иванович Богданович

Критические заметки

Манифест 17-го октября. – Дикое недоразумение бюрократии. – Визират гр. С. Ю. Витте. – Конец мечтам, как первый акт «объединенного правительства». – Частичная амнистия. – Привет выходцам из могил. – Памяти мертвых: эпизод из романа «Андрей Кожухов». – Опять забастовка.

Я пишу без цензуры. Облик цензора не витает предо мною в эту минуту. А между тем, между тем... я не испытываю ни малейшего радостного чувства. В первую минуту я хотел было воспеть радость освобожденного раба. Но это был только минутный порыв. Он быстро прошел, и его сменило смешанное чувство – тревоги, недоверия и гнева.

Что же произошло?

Было три часа дня. Солнце светило так ярко, все ликовало и пело, красные флаги, как цветы, венчали радостно и торжественно настроенную многотысячную толпу. Кого-кого тут только не было! Были юноши, старцы и дети, женщины, рабочие, студенты, военные, чиновники, солдаты – словом, всё живое высыпало на улицу, а кто не мог – из окон приветствовали шествие, первый праздник свободы на улицах Петербурга.

И вдруг... Как гром с ясного неба, без сигнала, без предупреждения, без промежутка – три залпа со стороны казарм Семеновского полка... Я был там, вместе с толпой окаменев на месте, видел паническое бегство, видел конную гвардию, ринувшуюся неизвестно откуда на бежавших людей... А в редакции, куда я пришел потрясенный совершившимся преступлением – расстрелом людей, повинных только в доверчивости, – я узнал, что товарищ наш по долголетней совместной работе в журнале – Ев. Вик. Тарле – лежит в ближайшей лечебнице при смерти, с разрубленной головой...

Так было в первый день русской «свободы». А потом – этот сплошной поток крови, в течение недели заливавшей улицы всех городов России, известия о смерти Гольдштейна, тоже старого товарища по журналу, и других товарищей по тюрьме и ссылке, арест товарища-сотрудника Серошевского, черносотенно-казацкие погромы евреев, интеллигенции, учащихся, учеников-подростков, – наконец объявление всего царства Польского на военном положении, – всякая радость исчезла.

Что это? Сознательный обман или дикое недоразумение?

Надо разобраться, вдуматься в этот кошмар «безумия и ужаса», найти руководящую нить. Иначе отвращение к жизни овладевает умом и чувствами.

До 17 октября все было ясно. Народ и власть стояли друг против друга, оба готовые бороться на жизнь и смерть. Власть без нравственного авторитета, без доверия, без веры в ее силу, олицетворенную исключительно в штыке и нагайке. Народ – сознательно противопоставивший лесу штыков отказ от всякой работы, сознательно прекративший всякую связь с властью, создавший вокруг нее пустоту, уединивший власть как зачумленную. В результате – Манифест 17 октября... Власть сдалась, признала себя побежденной и обещала народу права человека и гражданина. Но при первой же попытке «свободных и полноправных граждан» осуществить эти права на деле – расстрел, черносотенно-казацкие погромы, военное положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.